

Архиепископ Амвросий (Ермаков)

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ ДОКУМЕНТА «ОТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОСТАЛЬНЫМ ХРИСТИАНСКИМ МИРОМ» В СВЕТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЦЕРКВИ И ЕЁ МИССИИ

Документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», принятый на Соборе предстоятелей и представителей десяти Православных Церквей, состоявшемся на острове Крит 17–26 июня 2016 года¹, стал резонансным — многие присутствующие на Соборе архиереи отказались подписать текст документа². По мнению одного из участников Собора, более того, именно «этот проблемный текст — первая и главная причина отказа четырех Православных Патриархатов участвовать в Соборе»³. Очевидно, что такое положение дел требует тщательного богословского анализа настоящего текста на предмет идентичности его экклезиологии святоотеческому учению о Церкви и об её миссии, в том числе её отношению к остальному христианскому миру. Попытка обозначить контуры такого анализа и предпринимается в настоящей статье.

Ключевые слова: документы Собора на Крите, экуменизм, единство Церкви, миссия Церкви, экклезиология, христианское единство, диалог с инославными конфессиями, современные проблемы богословия.

1. Введение

Экклезиология — одна из наименее исследованных областей догматического богословия, особенно в той ее части, которая затрагивает вопросы исторического развития и жизни Церкви. Поэтому необходимо

Архиепископ Амвросий (Ермаков Виталий Анатольевич) — архиепископ Петергофский, кандидат богословия, доцент, ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии (rector@spbda.ru).

¹ Текст итогового документа Собора: Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church. Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром. URL: <https://www.holycouncil.org/-/rest-of-christian-world>. (дата обращения: 12.10.2016).

² См.: Дискуссия вокруг Собора. URL: <http://www.pravoslavie.ru/94039.html>. (дата обращения: 12.10.2016).

³ *Ириней, еп. Бачский*. Почему я не подписал текст Критского Собора «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». URL: <http://www.pravoslavie.ru/95586.html>. (дата обращения: 06.10.2016).

с особой осторожностью и деликатностью подходить к формулировкам тех вопросов, которые касаются этой области, и особенно к тем, которые вызывают активное обсуждение среди богословов Церкви, а порой и недопонимания и разногласия, а следовательно, неочевидны.

Не касаясь пока анализа самого текста документа, выскажем предварительное соображение общего характера, касающееся его стиля и языка. Двухтысячелетняя практика Соборов Церкви свидетельствует о следующем подходе, преобладающем в отношении к соборным постановлениям: участники Соборов *стремились к таким соборно утверждаемым формулировкам, которые сделали бы невозможными какие-либо ошибочные толкования* по тому или иному вопросу, касающемуся вероучения Церкви. Уже при беглом взгляде на документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» становится заметно, что он представляет скорее противоположный подход — обилие формулировок, специально составленных таким образом, чтобы оставить некий «зазор» в их понимании и толковании. Очевидно, что *это сделано с некоей «экономической» целью — облегчить диалог с иными конфессиями*. Благая цель.

Как представляется, анализ текста документа в его догматической составляющей позволит выяснить, благотворна или, напротив, опасна такая «икономия», является ли она следствием новых форм Предания Церкви («поиска новых путей и способов» (п. 4 документа) её миссии) или, напротив, следствием аберрации Предания и размывания его границ.

2. Движение за единство христиан: общее дело или конгломерат процессов?

Уже первый пункт документа задаёт тон всему последующему тексту: «Православная Церковь, будучи Единой, Святой Соборной и Апостольской Церковью, в глубоком церковном самосознании твердо верит, что *занимает главное место в деле продвижения христианского единства в современном мире*». Этой генеральной мыслью оказывается проникнут весь документ.

Но что такое есть «дело продвижения христианского единства», о котором говорится в документе? Уже при первом взгляде на эту фразу становится очевиден её слишком общий характер, из которого вытекает возможность весьма различных её толкований, вплоть до противоположных.

Так, во-первых, конечно, можно говорить о движении к подлинному единству — единству, *содержимому* Православной Церковью в самой себе, а, следовательно, и *подлинно возглавляемому* ею, Церковью — Источником всякой миссии, направленной к миру, в том числе и к «остальному христианскому миру». Эта мысль как будто и предполагается быть выраженной в настоящем документе, о чём свидетельствует, хотя и в завуалированной форме, второй пункт документа. Понятое в таком смысле «дело продвижения христианского единства» есть ничто иное, как миссионерский диалог Церкви с отделёнными от Неё христианскими сообществами («диалог с отделёнными от Неё ближними и дальними» — п. 2 настоящего документа), дело воцерковления отделённых христиан.

Однако, во-вторых, — и это обстоятельство, будучи не проговорённым, делает п. 1 настоящего документа (а вместе с ним и весь документ) богословски уязвимым, — можно говорить о *движении к такому «единству»*, о котором св. ап. Павел говорит: «Когда скажут: “Мир и утверждение”, — тогда внезапно нападёт на них всегубительство» (1 Фес. 5:3). Так говорит об этих двух различных процессах митр. Ловчанский Гавриил (Динев): «Есть *два варианта* экуменизма. Первый — это миссионерство-вать. Второй — подлаживать свою веру так, чтобы непременно удовлетворить другого. Второй вариант является ересью. Я знаю современных миссионеров, которые, не нанося ущерба Православию, смогли показать красоту и величие нашей веры, оказать влияние на многих инославных и представить им чудо Церкви. Такой диалог и такая позиция спасительны. То есть они сумели должным образом представить Церковь как богослужение, как догматическое учение и как личный пример»⁴.

Соотношение, равно как и взаимное отношение этих двух *полярных и противоборствующих процессов* в таком сложном явлении, как современный общемировой экуменический процесс, требует отдельного исторического и догматического изучения. Есть основания полагать, что из этих двух процессов *видимой доминантой* в общеэкуменическом движении как явлении выступает отнюдь не «возглавляемый Церковью» процесс, а, напротив, *противоборствующий ей*⁵. По крайней мере, невозможно

⁴ Гавриил (Динев), митр. URL: <http://www.pravoslavie.ru/94370.html>. (дата обращения: 12.10.2016).

⁵ См. подробную статью об истории взаимоотношений Русской Православной Церкви с экуменическим движением: Козлов М., прот. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Часть 1, 2. URL: <http://www.pravoslavie.ru/475.html>; <http://www.pravoslavie.ru/478.html>. (дата обращения: 21.10.2016).

игнорировать или обходить стороной этот факт в общецерковном документе, тем более претендующем на некую историческую роль. Таким образом, выраженная в п.1. документа мысль о главенстве Церкви в обще-экуменическом процессе⁶ представляет собой опасную двусмысленность, основанную на смешении понятий, *представляя в качестве общего дела тот процесс (или даже ту совокупность процессов), которые неоднородны и исполнены внутренних противоречий.*

В дальнейших пунктах документа мысли о возглавлении общего дела и об участии Церкви в «движении за восстановление единства христиан», повторяясь, принимают различные смысловые оттенки и коннотации.

Пункт 4 документа вновь говорит о «первенстве (Православной Церкви) в поиске путей и способов восстановления единства верующих во Христа», на этот раз прямо относя это «первенство» к «участию Церкви в экуменическом движении с момента его появления и внесении своего вклада в его формирование и дальнейшее развитие». Очевидно, что и здесь, как и в п. 1, не может идти речь о «первенстве» в значении внешнего, видимого авторитета Церкви в экуменическом процессе⁷, но лишь о духовной составляющей этого процесса — и тогда данная мысль попадает в ловушку, описанную нами выше. Смысл православной миссии, представленной в форме межконфессиональных, «экуменических» диалогов, состоит в том, чтобы использовать экуменическое движение⁸ для свидетельства о Церкви, а не для того, чтобы «вносить вклад в его развитие». Представляемое «участие православных в движении за восстановление единства с другими христианами в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви» (здесь же, п. 4) есть логическая аберрация: можно участвовать в том или ином экуменическом процессе как в конкретном историческом явлении, как в диалоге, но пока Церковь будет не реальным и осязаемым предметом этого движения, а лишь некоей абстрактной идеей его, невозможно говорить о данном процессе и диалоге как об общем деле — как о движении «за восстановление

⁶ Что представляет собой синоним фразы «дело продвижения христианского единства в современном мире».

⁷ Если обратиться к истории экуменического движения в целом и отдельных экуменических диалогов, в частности, то становится очевидно, что это далеко не так. См., например: Козлов М., *прот.* Русская Православная Церковь...

⁸ Как, впрочем, и всё, что обнаруживает Церковь в мире, человеческом обществе, человеческих отношениях или изобретениях.

единства... в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви». В этом смысле показательна позиция св. Иустина Мученика и других апологетов II века, утверждающими мысль о ничтожности «слов» и «имён», не связанных с реальностью и не подтверждённых ею⁹.

3. Единство Церкви и «утраченное единство всех христиан»

В п. 5 вновь говорится о «движении за восстановление единства христиан» (то есть экуменическом движении) и об участии Церкви в нём *с целью поиска утраченного единства всех христиан*. Несмотря на то, что этот поиск полагается «на основе истины веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов» (то есть — переводя с завуалированного на прямой язык¹⁰ — на основе Самой Церкви как зримого ориентира), следует заметить, что «утраченное единство», о котором здесь идёт речь, (т. е. понятие «единство» в контексте именно данной фразы и данного пункта¹¹), по единственному из возможных толкований данного выражения, было «утрачено» с момента появления самой Церкви, поскольку именно тогда начали появляться первые ереси и расколы — христиане вне Церкви. Таким образом, понятие «утраченности», «утраты» очевидно не может быть применено ни к единству самой Церкви (поскольку оно не может быть утрачено), ни к единству христиан как таковому (поскольку христианами именуются всякие ереси и расколы, сопровождающие Церковь с момента начала её исторического бытия, а, таким образом, нельзя утратить то, чего никогда не существовало; равно как и *восстановить* — утраченное (см. п. п. 4 — 5)¹²). Впрочем, ниже, в параграфе, посвящённом кафоличности и экуменичности, мы ещё коснёмся проблемы, косвенно влияющей на формирование такого проблемного понимания и проблемной терминологии как «утраченное единство христиан».

Мы обозначили проблему понятия «утраченное единство христиан», однако в настоящем документе она влечёт за собой ещё одну проблему логического и богословского характера. *Двойной язык настоящего*

⁹ См., например: *Иустин Мученик, св. Первая апология* // Памятники древнехристианской письменности. М., 2005. С. 30–32. Гл. 2–4.

¹⁰ Замечание о языке настоящего документа и о своеобразной «икономии» его см. во введении настоящей статьи.

¹¹ Где говорится о единстве «всех христиан».

¹² Следует отличать от такой гипотетической идеи «восстановления утраченного единства всех христиан» реальную возможность восстановления общения и единства с той или иной группой христиан, отколовшихся от Церкви, чему история имеет примеры.

документа в отношении понятия «единство» размывает, делает нечёткими границы между понятиями «единство Церкви» и «утраченное единство всех христиан». Первое из них представляет собой свойство самой Церкви, тогда как второе, как мы показали выше, — плод искусственных усилий, не имеющий под собой никакого реального содержания. Пункт 3 документа гласит: «Ответственность Православной Церкви в отношении *единства* (чего?!), равно как и её вселенская миссия, были выражены Вселенскими Соборами». При чтении документа в общем и целом создаётся стойкое впечатление, что во всех его пунктах идёт речь об одном и том же «единстве», тогда как в действительности это далеко не так.

4. Миссия Церкви и «оптимистическая» эkkлeзиология

Православная Церковь (в лице отдельных Поместных Церквей) в течение длительного времени участвовала в различных межконфессиональных диалогах. Это участие, называемое в том числе «православным экуменизмом», неизменно представляло собой форму *миссии Церкви*, обращённую к христианским конфессиям с целью свидетельства о полноте жизни во Христе, свидетельства собственного богочеловеческого бытия как Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. «Православный экуменизм» неизменно вдохновлялся словами св. апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22), прекрасно выражающими дух вселенской миссии Церкви. Именно такую позицию выражает и документ Поместного Собора Русской Православной Церкви 2000 года «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям»¹³. Подобный взгляд выражен отчасти и в настоящем документе (например, см. п. 7: «Такая многогранная деятельность Православной Церкви проистекает из чувства ответственности и убеждения, что основополагающее значение имеют взаимопонимание, сотрудничество и общие усилия по достижению христианского единства, «дабы не поставить (нам) какой преграды благоговению Христову» (1 Кор. 9: 12)»); *тем не менее*, при первоначально кажущейся тождественности такой миссионерской позиции с позицией документа в целом, в последнем *вопрос взаимоотношения «с остальным христианским миром» ставится в иной плоскости, выходя далеко за пределы понятия «православного экуменизма» лишь как миссии Церкви.*

¹³ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>. (дата обращения: 21.10.2016).

Прежде всего, это связано с идеей прихода «дня, в который Господь исполнит надежду Православных Церквей, и будет «одно стадо и один Пастырь» Ин. 10:16)» (п. 24 документа), подводящей итог всему документу. Она выражена также и в других местах документа. Так, в п. 6 говорится о «подготовке пути к единству» как о непреложном факте и о «скорейшем и более правильном уяснении (инославными конфессиями) всей экклезиологической тематики и проч.». Пункт 12 формулирует в качестве «общей для всех», «поставленной на всеправославном уровне цели» ничто иное как «окончательное восстановление единства в правой вере и любви». Прямой смысл либо акцентуация данных текстов отсылают к идее, утверждающей ожидаемое объединение расколотых христиан как очевидно достижимую цель. Такой «оптимистичный» настрой документа в отношении экуменического устремления «остального христианского мира» к Церкви игнорирует, как реальное положение дел¹⁴, так и богословское обоснование тех сложных и исторических процессов, которые протекают во взаимоотношении Церкви и мира, Церкви и иных христианских конфессий.

Действительно, Церковь неизменна в своей миссии миру и каждому человеку. Эта миссия представляет собой предельный выход Церкви в своих энергиях (божественных и человеческих) к пределам всего мира, независимо от того, насколько этот мир отворачивается от Бога и противостоит Церкви. И в этом смысле «процесс движения к единству» (к единству и объединению не только всех христиан, отъединённых от Церкви, *но и вообще всего человечества*), осуществляемый со стороны самой Церкви, представляет собой неизменное проявление самого бытия Церкви, её продолжение дела Христова по спасению человека. Церковь неизменно желает и делает для этого всё возможное, чтобы единство её богочеловеческого бытия стало достоянием всего человечества, *в том*

¹⁴ Поскольку мы не имеем никаких реальных свидетельств (по крайней мере, на них не указывается в настоящем документе) приближения экуменического движения в целом или даже отдельных диалогов, в частности, к искомой цели. Архимандрит Софроний (Сахаров), выдающийся православный богослов XX века, так говорит о подходе, преобладающем в течениях, выступающих за «восстановление единства христиан»: такие «экуменические движения не спасут положения вещей, поскольку (здесь) единение христиан ищется на низком уровне, с отвержением *искания полноты*, именуемой “максимализмом”» (*Софроний (Сахаров), архим.* Человечество и его история // Таинство христианской жизни. М.-Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 180.). Идентификация миссии Церкви с таким подходом означала бы неминуемый крах этой миссии.

числе и «остального христианского мира», который наиболее близок к Церкви, хотя и лишён этого богозаповеданного единства. Однако, **факт близости «остального христианского мира» к Церкви сам по себе ещё не означает, что процесс достижения им церковного единства, хранимого в Церкви, относительно более лёгок или даже более вероятен, чем, например, воцерковление всего человечества**, в своей значительной части, дальше отстоящего от Христа. Эту мысль подтверждает, например, тот факт, что уже в эпоху Древней Церкви (I – III веков), когда весь языческий мир, по словам апологетов и учителей Церкви III века, «шёл ко Христу»¹⁵, оценка более близкого «остального христианского мира» даже со стороны самых икономически настроенных церковных учителей была менее оптимистичной и существенно более жёсткой — этот мир, по их мнению, удалялся от Христа, представляя собой обратный вектор движения, по сравнению с миром языческим¹⁶.

Оптимизм документа в отношении перспектив «общего дела» по восстановлению единства отделённых христиан с Церковью не имеет под собой никаких догматических оснований, скорее напоминая в чём-то мнение Оригена, полагавшего, что последовательное и постепенное просвещение всех людей¹⁷ послужит основанием апокатастасиса как всеобщего восстановления во Христе. Иерархия трудностей (ср. п. 8 документа) может оказаться непреодолимым препятствием, а декларируемая цель — недостижимым миражом.

Исторический путь Церкви, подражающей в своём бытии служению Христа Спасителя, есть *путь нарастающего кенозиса*¹⁸, умаления

¹⁵ См., например: Климент Александрийский. Строматы. Книга I. // Т. I. Книги 1–3. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. С. 91–95 и др. Гл. 5 и др.

¹⁶ См., например: «Слово проводит чёткое различие между теми, кто исходит из философии (и, т. о., идёт ко Христу), и еретиками (удаляющимися от Него), как это видно из следующего: “Лучше сосед вблизи, чем брат вдали”» (Климент Александрийский. Строматы... С. 129. 19:95:4).

¹⁷ Ср. п. 6 документа, где говорится о «скорейшем и более правильном уяснении ими (отъединёнными христианами) всей экклезиологической тематики, особенно в области учения о таинствах, благодати, священстве и апостольском преемстве в целом».

¹⁸ Об отождествлении миссии церкви и её кенозиса см., например: *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня. Гл. 12. Миссиологическое измерение в православной экклезиологии. URL: http://www.golden-ship.ru/_Id/20/2063_1692i.htm#_toc_IDAJNJEJ. (дата обращения: 21.10.2016).; об исторических закономерностях и кенозисе Церкви: *Легев М., свящ.* Богословие истории как направление в богословской науке и его значение для современной экклезиологии // Научные труды кафедры богословия / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. Вып. I: 2015–16 уч. год. С. 135–157.

перед лицом внешнего мира, долженствующего окончиться трагическими событиями, описанными в Откровении св. апостола Иоанна Богослова. *Вся история Церкви, начиная с первых её дней и поныне, иллюстрирует непрерывно нарастающий масштаб отколовшегося христианства.* Феномен расколотого христианства есть, прежде всего, идея, принадлежащая, по слову святых отцов, «князю мира сего»¹⁹; её преодоление принадлежит не истории, а эсхатологии.

5. Кафоличность и экуменичность: различие понятий

Осмысление вышеуказанных проблем связано также с понятиями «кафоличности» и «экуменичности» Церкви.

Поиск «утраченного единства» для Церкви обосновывается в данном документе «самосознанием Церкви и духом вселенскости (греч. — *τοῦ οἰκουμένης αὐτῆς πνεύματος*)» (п. 5). Выражение «дух вселенскости (экуменичности)» Церкви (п. п. 4 и 5) возможно понимать только в одном смысле — в смысле бесконечно простирающейся миссии Церкви, охватывающей весь мир, бесконечного стремления Церкви к преображению всего мира²⁰. В этом понятии нет и *не может быть места апокатастасической уверенности в окончательном видимом торжестве Церкви в течение её земной истории, как в рамках всего мира, так и в рамках «всего христианского мира»*²¹.

В настоящем документе, на наш взгляд, отчасти смешивается два разнородных плана: понятие «духа вселенскости» Церкви в качестве духа её миссии и понятие «духа вселенскости» как внешней характеристики её кафоличности, то есть всегда присущей Церкви цельности и полноты.

Кафоличность, будучи неотъемлемым свойством Церкви, всегда и неизменно присуща её бытию. Именно кафоличность есть характеристика полноты Церкви, соприсущей её собственному *единству*²². Как подчёркивают многие православные богословы, совершенно иное (по отношению к кафоличности) значение имеет понятие «экуменичность»

¹⁹ См., например: *Киприан Карфагенский, свецмч.* О единстве Церкви // Творения. М.: Паломник, 1999. С. 234.

²⁰ Ср.: *Максим Исповедник, прп.* Мистагогия // Творения. В 2-х тт. М.: Мартис, 1993., Т. 1. С. 157–158.

²¹ «Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» (Лк. 18:8).

²² См., например: «Четыре свойства Церкви единосущны — каждое во всех и всякое в каждом» (*Иустин Попович, прп.* Догматика Православной Церкви. Экклесиология. М.: Издат. Совет РПЦ, 2005. С. 256.).

(т. е. «вселенскость»)²³. Экуменичность Церкви, будучи одним из внешних проявлений кафоличности, как видимое духовное доминирование Церкви на просторах «вселенной» (греч. — οἰκουμένη) осталась далеко в прошлом, в истории, вместе с эпохой Вселенских Соборов (греч. — Σύνοδοι Οἰκουμενικάι), уступив историческое место умалению Церкви перед лицом внешнего мира; таким образом, эта характеристика Церкви есть явление исторически преходящее.

Экуменическое движение в целом (мы не берём здесь аспект «православного экуменизма») вдохновляется «оптимистической» экклезиологией, *полагая экуменичность Церкви достоянием не прошлого, а будущего*, — в рамках такой (протестантской в своей основе) парадигмы, осмысленная экуменичность Церкви, равно как и «присущий (ей) дух вселенскости» (п. 4 документа), чужды самосознанию Церкви и не находят подтверждения в святоотеческом предании. «Утраченное единство» христианства²⁴ в контексте такого представления мыслится соприродной характеристикой экуменичности; оба понятия подменяют собой подлинные свойства Церкви (единство и кафоличность), также взаимосвязанные друг с другом. Такая аберрация экклезиологии, присущая экуменическому движению в целом, в имплицитной форме происходит и в настоящем документе.

6. Заключение

«Принципиальная и последовательная позиция Русской Церкви в вопросах достижения межхристианского единства (неизменно) сочеталась с терпимостью, доброжелательностью к инославным, открытостью к диалогу с ними на всех уровнях и с искренним стремлением к единству»²⁵. Сохраняя подлинный вселенский дух своей миссии и простираясь ко всем пределам вселенной, Церковь ревностно ограждает себя, своё самосознание, своё Предание от проникновения в него идей того мира, который она желает привлечь к подлинному единству во Христе.

Исторические примеры показывают, что колоссальные потрясения Церкви возникают внезапно и бывают связаны с первоначально, казалось бы, «безобидным» (а порой и не до конца осознанным) употреблением богословской терминологии, за которым скрываются идеи,

²³ См., например: Лосский В. Н. О третьем свойстве Церкви // Боговидение. Минск: Харвест, 2007. С. 452–453.

²⁴ См. выше, п. 3 настоящей статьи.

²⁵ Козлов М., прот. Русская Православная Церковь...

опасные с точки зрения вероучения Церкви. Необходимо отличать такие ситуации от фиктивных богословских проблем, периодически возникающих в Церкви, и, по возможности, предупреждать их возникновение и развитие. Внимательное и точное формулирование вопросов, затрагивающих область догматического самосознания Церкви, является страховкой от внутрицерковных потрясений.

Источники и литература

1. Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church. Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром. URL: <https://www.holycouncil.org/-/rest-of-christian-world>. (дата обращения: 12.10.2016).
2. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>. (дата обращения: 21.10.2016).
3. *Гавриил (Динев), митр.* URL: <http://www.pravoslavie.ru/94370.html>. (дата обращения: 12.10.2016).
4. Дискуссия вокруг Собора. URL: <http://www.pravoslavie.ru/94039.html>. (дата обращения: 12.10.2016).
5. *Ириней, еп. Бачский.* Почему я не подписал текст Критского Собора «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». URL: <http://www.pravoslavie.ru/95586.html>. (дата обращения: 06.10.2016).
6. *Иустин Мученик, св.* Первая апология // Памятники древнехристианской письменности. М., 2005. С. 30–93.
7. *Иустин Попович, прп.* Догматика Православной Церкви. Экклесиология. М.: Издат. Совет РПЦ, 2005.
8. *Киприан Карфагенский, свщмч.* О единстве Церкви // Творения. М.: Паломник, 1999. С. 232–251.
9. *Климент Александрийский.* Строматы. Книга I. // Т. I. Книги 1–3. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
10. *Козлов М., прот.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Часть 1, 2. URL: <http://www.pravoslavie.ru/475.html>; <http://www.pravoslavie.ru/478.html>. (дата обращения: 21.10.2016).
11. *Легеев М., свящ.* Богословие истории как направление в богословской науке и его значение для современной экклесиологии // Научные труды кафедры богословия / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. Вып. I: 2015–16 уч. год. С. 135–157.
12. *Лосский В. Н.* О третьем свойстве Церкви // Боговидение. Минск: Харвест, 2007. С. 452–453.
13. *Максим Исповедник, прп.* Мистагогия // Творения. В 2-х тт. М.: Мартис, 1993. Т. 1. С. 154–184.

14. Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история // Тайнство христианской жизни. М.-Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 173–214.

15. *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня. URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/20/2063_1692i.htm#_toc_IDAJNJEJ. (дата обращения: 21.10.2016).

Archbishop Ambrose (Yermakov). The Ecclesiology of the Document “Relations of the Orthodox Church with the Rest of the Christian World” in Light of Patristic Teaching on the Church and its Mission.

The document “Relations of the Orthodox Church with the Rest of the Christian World”, which was adopted at the Council of the Primates and Representatives of ten autocephalous Orthodox Churches on Crete, which took place between June 17 and 26, 2016, has become controversial. It has been reported that many of the bishops present at the Council refused to sign the text of the document. Moreover, according to one participant of the Council, precisely the “problematic nature of this document” became “the first and foremost reason behind the decision of four Orthodox Patriarchates not to attend the Council.” It is evident that this controversy demands a thorough theological analysis of the document in question and an evaluation of the extent to which its ecclesiology corresponds to patristic teaching on the Church and its mission, including with respect to the rest of the Christian world. In this article, a sketch of such an analysis is undertaken and presented.

Keywords: documents of the Council on Crete, Ecumenism, church unity, church mission, ecclesiology, Christian unity, dialog with heterodox confessions, contemporary problems in theology.

Archbishop Amvrosy (Yermakov Vitaly Anatolyevich) – Archbishop of Peterhof, Candidate of Theology, Assistant Professor, Rector of Saint-Petersburg Theological Academy (rector@spbda.ru).